

Сергей Залевский

Наемник

Глава 1

— Мне не нравится этот корабль — хмурился Крун, рассматривая что-то на тактической схеме.

— И чем же он тебе не нравится? — переспросил у него наш герой — он тоже знакомился с данными, которые вывел искин. Обычный средний транспортник, наверняка торговец узкоглазый...

— Нет, это не торговец, я в этом уверен. Скорее, переделанный в средний носитель транспорт, держится отдельно от остальных. Кстати, пока мы тут развлекаемся, сменился весь состав на орбите — вот этих восемь пришли вместе, наверняка это караван, да и держатся кучно. А этот транспорт здесь уже был до нас — чует мое сердце, что он ждет подходящую цель, чтобы достать в пустой системе. Да и я приказал за ним следить искину, и вот какие наблюдения: количество малого флота на его борту явно не соответствует обычному грузовику, кроме того, возле него постоянно крутятся пятерка легких КИПов — зачем транспорту боевые КИПы? Его задача в караванах летать — там, на палубах должны грузы стоять, а не

корабли военного назначения. Подозрительный кораблик, м-дя...

— Раз он такой подозрительный, собирай команду, и валим отсюда — припасы мы закупили, команда немного отдохнула — у нас еще половина пути впереди. А для таких вот непонятных объектов у нас в арсенале есть «Део-Б» — как раз для того, чтобы отбить охоту интересоваться нашими трюмами.

— Да, «Део-Б» знатная вещь — хихикнул капитан — управляемая торпеда двойного действия — изобретение хаманцев, они пытаются этими штуками расковырять валлингов. Правда, пока им это удается плохо, скорее валлинги их ковыряют, ха-ха-ха. Но торпеда очень серьезная, ага...

Еще сутки команда медленно собиралась на борту своего носителя. Наконец, закончив этот небольшой праздник жизни, корабль стал набирать ускорение в сторону своей новой цели маршрута. Присутствующие в рубке руководители отряда были слегка озадачены сообщением бортового искина о том, что подозрительный транспорт тоже начал разгоняться параллельным курсом. Капитан и землянин переглянулись — похоже, подозрения бывалого наемника имели под собой основания, и вскоре им предстоит боевой контакт с непонятным противником.

Капитан среднего транспортника проекта «Шоги-су» был коренным жителем Корита. Сейчас он с интересом наблюдал изображение среднего корабля проекта «Фарди-624». По данным классификатора, это был легкий носитель бриларцев на двадцать четыре малых борта — четыре тяжелых и двадцать легкого типа — против его пяти десятков бортов. Его корабль только с виду оставался все тем же невзрачным грузовиком, а вот внутри он подвергся серьезным переделкам: теперь вместо четырех грузовых палуб и двух трюмов, в нем размещалось тридцать легких «Тувис-Б5» — самых лучших легких истребителей коритской разработки пятого поколения — улучшенная версия распространенных гарморских истребителей третьего поколения. Инженеры директората особо не парились — содрали весь функционал с имперского варианта КИПа. Немного поменяли компоновку и выдали как свое изобретение — легкий истребитель со спаренной курсовой пушкой.

Остальные двадцать его малых бортов были тяжелыми штурмовиками «Самтур-Б5» — улучшенная версия простых «Самтуров» третьего поколения — эти уже были исконно коритскими изобретениями. Два курсовых орудия и две турели — вот их вооружение, никаких энергощитов и прочих изысков. Тактика боев этого звездного

образования предусматривала массовость вот таких летающих гробиков, вместо того, чтобы выпускать хорошо защищенные машины — так было дешевле.

Вот и у этого легкого, по критериям Корита носителя, качество было заменено количеством — почти двукратное превосходство в малых кораблях, по сравнению с аналогами других государств. Именно поэтому, опираясь на такой боевой потенциал, Сунь-чо Фчай абсолютно спокойно бороздил фронт директората и свободный космос. Команда была под стать капитану: смесь различных народов, населяющих большое пространство директората — узкоглазые чины, туповатые, но наглые рушики, сообразительные япы и кори — пестрая команда ловцов удачи. Некоторые проблемы поначалу создавали рушики — тем требовался их национальный напиток вадяра — без него у них начиналась форменная ломка и психоз. Но Сунь-чо быстро нашел решение проблемы, немного поколдовав над пищевым синтезатором. Поскольку сам напиток был запрещен к кодированию в этих агрегатах, капитан нанял одного искера, который провел небольшую операцию: поменял название одного сильного алкогольного напитка «смага» на «вадяра» — рушики не почувствовали разницы. С того момента они стали самой счастливой частью команды на борту «Шоги-су».

Понаблюдав недельку за возможной жертвой, Сунь-чо принял решение преследовать бриларцев, чем изрядно поднял настроение экипажу — между этими двумя государствами были натянутые отношения, поэтому пощипать наглых соседей согласились все без исключения. Немного смущало то, что это был полноценный боевой носитель шестого поколения, но главарь пиратов полагался на старую, хорошо проверенную тактику численного превосходства, широко применяемую в директорате. Тем более, как он считал, разница между двумя смежными поколениями техники небольшая — то, что у него был переделанный грузовик, его не смущало.

Разогнавшись вслед бриларцу, коритский транспортник повторил его маневр — бортовой искин давал 90 % гарантию прыжка в ту же систему, куда выпрыгнул потенциальный противник. Выскочив через девять дней в мертвой системе, Сунь-чо Фчай радостно потер ручонки — слава космическому рандому, они прибыли первыми — есть время подготовиться.

— Пилотам занять свои машины — первая волна десяток легких «Тувисов» — прощупаем нашу дичь на всякий случай. Вторая волна: десять «Тувисов» и звено «Самтуров». Третья волна — все, кто остался, ха-ха-ха. Задача для всех — прикрытие наших абордажных ботов — нам этот

кораблик нужен целым — работаем только по прикрытию и бортовым турелям. Не дай древние боги, кто-то из вас, дебилы, пальнет по двигателям — лично отправлю в утилизатор. Особенно это касается третьего звена «Самтуров» — для вас, три Ивана с Рушкостана, повторяю специально: в корму не стрелять, синемордое мясо, ипать...

— А чё сразу Иваны — чуть что, сразу мы крайние? — отозвалась боевая тройка из незабвенного протектората — сами они были из какой-то ватной территории и называли себя ватниками.

— Молчать мясо — за успешный бой ваша тройка будет премирована. На выбор: премия на личный счет или оригинальная вадяра.

— Нафиг премию, где ее тут тратить то? — сразу оживилась деловая тройца — даешь пол-литра на гора!

Сунь-чо поморщился — он так до сих пор и не понимал до конца этих гуманоидов — последняя их фраза поставила его в тупик. Сейчас он наблюдал, как его пилоты занимали места в рубках своих боевых машин, но особенно внимательно он следил за тремя Иванами из Рушкостана — те даже в боевые вылеты пытались протащить с собой свой напиток и легкую закуску. Правда, безрезультатно — техники, готовившие их корабли к вылетам, уже знали все способы проноса этого напитка данными

организмами, и уверенно изымали запрещенную в боевой обстановке смесь. Но ватники не сдавались и постоянно пытались придумать что-то новое.

Вот и сейчас эта троица пыталась пронести емкости с напитком в своих национальных головных уборах — на языке этого народа он звучал, как «сапка-уссанка». Довольно оригинальное изделие ватников — головной убор производился их меха различных животных, проживающих на планете ватников. В холодный период года этот предмет одевался на голову мехом наружу и завязывался внизу под подбородком разумного. Таким образом, на открытом воздухе оставалось только лицо ватника. Во все другие сезоны года сапку-уссанку ватники носили оригинально: один конец ее свободно свисал вниз, частично закрывая одно ухо аборигена, другой поднимался вверх, открывая второе ухо гуманоида и колыхаясь над его головой при ходьбе, как своеобразный мини-флаг.

В оригинале, по давней традиции ватников, носить в таком виде головной убор требовалось при синюшном цвете лица, что в свою очередь достигалось многодневным употреблением той же вадяры, с небольшим количеством закуски (последнее не обязательно, в принципе). Но со временем, эта традиция немного позабылась, и современные ватники и ватницы (что интересно!)

охотно их носят с обычным цветом лица, ... правда, он у них бывает очень редко.

Размышления Сунь-чо Фчая прервал дежурный связист:

— Зарегистрирован выход из прыжка неизвестного корабля, сканирую пространство...

— Давай идентификацию, чувствую, это наша добыча к нам летит...

— Подтверждение: легкий носитель «Фарди-624», регистрирую облучение обшивки — они нас видят, босс.

— Атакуем сходу. Пилот — сближение на минимальную дистанцию, первая волна — старт — пощупайте наших гостей. Вторая волна — старт через три минуты после первой, далее работаем по стандартному плану — пора этим наглым брилларцам объяснить, кто в этой дыре главный.

В локальной сети раздавались различные крики и лозунги, которыми команда воодушевляла сама себя. Как всегда, троица ватников отличилась своей оригинальностью, прокричав что-то вроде: «Погнали лошадей, или погнали городских лошадей — как-то так...». Капитан наемников решил, что надо немного изучить национальные традиции Рушкостана, чтобы лучше понимать своих подчиненных, о чем поставил себе напоминание в своей нейросети.

— Штатный выход из прыжка, система 07-СБ-012к, регистрирую облучение обшивки,... сканирую,... идентификация — средний транспорт проекта «Шоги-су», пятое поколение, директорат Корит.

— А вот и наши друзья — недобро улыбнулся Крун — как я и предполагал. Висит прямо по вектору разгона — не проскочим, придется принимать бой.

— Изменение тактической обстановки — опять влез в разговор бортовой мозг — цель наращивает ускорение в нашу сторону. Выпуск малых бортов,... идентификация успешна — легкий КИП «Тувис-Б5», десять единиц.

— Вот тебе и здравствуйте — прокомментировал услышанное Макс и стал изучать тактическую схему: десять маленьких красных точек и одна большая двигались прямо к ним. Юли, девочка, принимай вахту, я пошел в «Фортер» — сейчас каждый пилот на счету.

Девушка обняла и поцеловала своего мужчину, затем улеглась в пилотский ложемент и взглянула на капитана, как будто спрашивала дальнейших инструкций. И капитан оправдал ее ожидания:

— Пилот, сближение с противником на дистанцию поражения курсовыми орудиями. Внимание экипажу — нас атакует носитель

узкоглазых — схема работы — защита базового корабля.

Легкие и тяжелые корабли бортовой эскадрильи уверенно выстраивали защитный ордер возле своего носителя — этот вариант действий был основным их тренировочным боем по пути сюда — его отработывали на всех промежуточных остановках. Все пилоты были собраны и сосредоточены — они понимали, что им предстоит тяжелый бой — двукратное превосходство противника настраивало всех на продолжительную схватку.

Заняв место пилота в своем шахтере, наш герой поймал себя на мысли, что он даже рад тому, что сейчас происходит — однообразие нескольких месяцев его утомило так же, как и всю команду. Вывел кораблик в космос и обратился к Круну:

— Капитан, обозначь мою задачу — мое место в ордере?

— Посмотри на тактическую схему — они выпустили уже четыре десятка бортов, и думаю, что это еще не предел. Твоя главная цель — два абордажных челнока, не дай им добраться до носителя, воевать на своей территории — плохая идея. Как разберешься с челноками, прикрывай нам корму — не хочется остаться тут без разгонных двигателей.

— Понял, сейчас займу позицию.

Технолог решил не светить сегодня свои способности без крайней нужды — Крун уже задавал ему наводящие вопросы, и повторять слабенькие отмазки было бы глупо. Хотя перегрузить парочку реакторов у mosquito флота противника он мог себе позволить — взрыв будет неотличим от попадания из туннельного орудия.

Между тем первая десятка врагов уже схлестнулась с защитной линией носителя — попытка разведки боем оказалась для узкоглазых плачевной. Более качественная техника бриларцев, плюс солидный опыт бриларских пилотов сделали свой первый взнос в исход этого столкновения — 6:0 в пользу наших, хе-хе. Четверо удравших быстро сблизилась со второй волной и влились в ее ряды. Защитники предприняли слаженную ракетную атаку, можно сказать, удачную — нападавшие потеряли еще пять бортов, которые потеряли управление и стали разлетаться в разные стороны, теряя по пути элементы корпуса и обшивки. Пока что гости из гостеприимного Брилара вели со счетом 11:0. Ответная атака ракетами принесла первые потери — два легких истребителя получили повреждения, и вышли из боя, с трудом дотянув до летной палубы — пилоты не пострадали.

Противник, видя, что бриларцы успешно отбиваются, почти не неся потерь, сменили тактику

— дождавшись подкрепления из третьей волны, набросились на защитный ордер большой кучей — двадцать девять на двадцать два. «Фортер» почти не участвовал в свалке, так как отслеживал движение абордажных ботов — те разделились и двигались к разгонному коридору с двух сторон. Оценив ситуацию, и поняв, что на два направления он не сможет среагировать, Макс резко ускорился в направлении одного из них, пытаясь выйти на дистанцию стрельбы из туннельных пушек.

Все-таки абордажный бот, это прямо летящий многоместный гробик — в этом убедились через несколько минут его пассажиры — в стандартный челнок, рассчитанный на двадцать пять человек, узкоглазые ухитрились захватить сорок низкорослых головорезов. Куда они там влезли то...? Одно попадание болванки с «Фортера» испарило кормовую часть челнока, и шахтер резво развернулся в сторону его собрата, не интересуясь, что стало с теми, кто остался в обломке. Второго он не успевал подрезать, но тут ему помогла бортовая турель носителя, мастерски прошив непрошеного визитера вдоль всего корпуса. Тем не менее, покореженное суденышко смогло достичь створа разгонного коридора и влететь внутрь летной палубы.

— Макс, они проникли на борт — услышал он голос своей подруги — капитан пошел их встречать

с комплексом штурмовых дроидов и отрядом абордажников. Думаю, они справятся — там полноценный боевой управляющий искин, да и сам Крун опытный погонщик. Я выхожу на дистанцию прямого попадания — ты займись общей свалкой — нашим КИПам там тяжело. В третьей волне явно самые опытные — мы потеряли еще восемь кораблей, с тремя нет связи — думаю, что пилоты мертвы.

— Хорошо, я в бой, а ты стреляй точно, крошка.

В этот момент «Фарди» выплюнул первые два подарка в сторону транспортника — тот ответить ничем не мог, так как не был вооружен ничем, кроме турелей ближней обороны. Поэтому, корабль узкоглазых гопников стал пытаться уклониться от выстрелов противника, что ему плохо удавалось из-за своих габаритов. Начался медленный вальс двух полукилометровых гигантов, где один был с зубами, а другой без. Вокруг них вели свой бой мелкие кораблики — у тех были свои цели и свои задачи.

Крун гнал перед собой корабельный абордажный комплекс — двенадцать пауков с боевым управляющим искином, были серьезной силой в прямом столкновении. Рядом с металлическими пауками передвигалась вся компания штатных бойцов ближнего боя — все

полсотни абордажников горели желанием принять участие в намечающейся перестрелке — два месяца почти только и делали, что тренировались.

— Давно я уже так не работал — возбужденно думал наемник, вышагивая рядом с дроидами — тряхну стариной, как сказал один мой знакомый. Искин корабля передавал ему картинку с летной палубы — из абордажного бота нападавших вылезло почти четыре десятка бойцов.

— Ипать, откуда там столько? — глаза капитана полезли из орбит — они там что, размножаются по ходу дела, что ли? — его удивлению не было границ. М-дя, ну что ж, надо защищать свое имущество — корабль, по сути, был его собственностью, требовалось только долететь до Корита.

А этому сейчас мешали вот эти сорок организмов, которые стали расползаться по летной палубе, как крысы в поисках пищи. Дюжина боевых бронированных машин, ворвавшихся первыми на палубу, смела передовой отряд вражеских бойцов за несколько секунд — все нападавшие были в скафах без защитных экранов, которые плавились и рвались вместе с телами тех, на ком они были одеты. Тут к паукам присоединились и местные гуманоиды, желавшие размяться — непрошеным гостям стало некомфортно на чужом корабле. Через пару минут такая же участь постигла остальную

часть маломерков — эта группа была экипирована лучше, но противопоставить что-то машинам смерти вкупе с обозленными головорезами носителя она не смогла. В итоге, не полу валялось много разорванных тел и разбитый абордажный челнок нападавших.

— Отлично, основную угрозу ликвидировали — вслух прокомментировал Крун — надо вернуться в рубку, посмотреть, как там дела у моих пилотов.

Погнав дроидов обратно, заторопился им вслед. Бойцы же, немного погрузив о том, что схватка закончилась слишком быстро, занялись осмотром поля сражения и поиском возможных трофеев.

Ситуация вокруг носителя была неоднозначной: с одной стороны, Юли пристрелялась и уже почти все выстрелы ложились в цель — каждый залп курсовых орудий проделывал новые дыры в обычной обшивке гражданского переделанного судна, постепенно подбираясь к защищенным коконам рубки и реакторного сектора. А с другой стороны его малый флот был в бедственном положении: противник использовал численное преимущество в технике и уверенно давил защитников. Сейчас соотношение выбывших из боя было 24:16 в пользу своей команды — фактически, бой вели последние восемь

штурмовиков, девятый уже был выведен из строя.

Перелом в ходе боя внес его партнер на своем «Фортере» — влетев в гущу сражения, он буквально за пару секунд вывел из строя шесть кораблей противника, а в течение следующей минуты выбил еще троих.

— Ипать, этот какой-то кипорез, что ли — девять кораблей за минуту — пораженно глядел капитан на тактическую схему — убойный кораблик и отличный пилот.

Тут он вспомнил, как потерял весь свой флот в убийственной схватке с этим кораблем — тогда этот шахтер обыграл его тактически, умело используя астероидное поле в своих целях. Конечно, пилот этого кораблика показывал отличные результаты: пока Крун вспоминал свое недалекое прошлое, «Фортер» уменьшил количество вражеских КИПов еще на две единицы. Теперь соотношение было 31:20 в пользу защитников «Фарди», и на поле боя оставалось четыре тяжелых штурмовика и «Фортер» против девяти кораблей у противника.

Тем временем Юли, очевидно, смогла достать до чего-то важного в конструкции транспортного корабля узкоглазых, так как он перестал пытаться маневрировать после очередного удачного попадания девушки в его борт. Видимо, это попадание стало последней каплей, которая решила

исход сражения — флот противника стал выходить из боя, пытаясь прорваться к своему носителю — жест отчаяния, скорее всего. Потеряв еще два тяжелых КИПа, остатки атакующей стороны влетали в летные палубы своего обездвиженного базового корабля, пытаясь найти там несуществующее спасение.

— Теперь можно нанести нашим негостеприимным гостям из директората ответный визит вежливости — ухмыльнулся капитан и стал отдавать приказы абордажной команде. Там все были готовы, требовалось только найти двух пилотов для управления этих самых ботов. Но сначала, требовалось поймать всех своих и позаботиться о раненых...

Своих пилотов с тех бортов, которые не могли самостоятельно передвигаться, снимали на абордажный бот — им управлял один из наемников, которого первого сбили в прошедшей стычке. По результатам спасательной операции сняли семнадцать человек в разном состоянии: половина была целой и невредимой, вторая половина условно делилась на трех тяжелораненых и пятерых легкораненых. Задействовали четыре медицинские капсулы на «Фарди» — туда уложили всех тяжелых и одного легкораненого пилота, еще одного Макс лично уложил в свою капсулу на «Фортере», оставшиеся четверо пострадавших были

обработаны индивидуальными автоматическими аптечками и оставлены в своих каютах дожидаться очереди на лечение. Легкораненый пилот в капсуле «Фортера» должен был вылечиться через четыре с половиной часа — примерно столько же отводилось на лечение такого же легкораненого бойца на «Фарди». Тяжелые должны были пролежать в капсулах по-разному: от суток до четырех — все трое были пилотами тяжелых «Кат-6х1», на которые пришлась основная сила удара нападавших.

Закончив с медициной, решили навеститься к врагу — сбор поврежденных КИПов и разбор трофеев подождет, тем более что вся абордажная секция фонтанировала желанием отомстить за смерть пятерых пилотов. Именно столько экипаж потерял в этой схватке — все погибшие пилоты оказались с легких истребителей «Монтри-ба» — все-таки оказалось более чем полтора кратное численное превосходство противника в технике, и их задавили просто числом. Лететь в гости к узкоглазым решили все: Макс на своем «Фортере» вез капитана и его штурмовых дроидов, а остальные полсотни абордажников должны были быть доставлены двумя ботами. На носителе оставалась Юли на посту дежурного пилота и шесть наемников, которых сняли с подбитых корабликов, не считая конечно, раненых в каютах и

медицинских капсулах. Оставшаяся шестерка не имела никаких навыков штурмовой подготовки, и поэтому Крун всех отправил в резерв, так как толку от них в намечающемся замесе было бы мало.

Юли не меняла положения носителя относительно противника, держа его под прицелом курсовых орудий — с более близкой дистанции использовать их бы стало проблематично. «Фортер» и оба абордажных бота проплыли небольшое расстояние между кораблями за двадцать минут, все время ожидая какой-нибудь гадости от врага. Это недолгое время полета их страховала четверка оставшихся на ходу тяжелых штурмовиков — все, что осталось от полной бортовой эскадрильи носителя в этом непредвиденном столкновении. Технолог плевался и матерился, не особо выбирая выражения: неизвестно, сколько он сможет восстановить из того, что осталось где-то рядом летать, но потеря одного «Кат-6х1» — это четыре миллиона, а один «Монтри-ба» — это два с лишним миллиона каждый.

— Пять высококлассных пилотов, и два десятка новейших КИПов шестого поколения — подсчитывал он потери. Если на этом корыте я не найду что-либо настолько ценное, что покроет мои потери, то я придумаю нечто неординарное для выживших гопников с этой посуды, стопудово!.

Первыми выгружались боевые дроиды — сначала Крун вывел свою дюжину, затем за ними выскочили на оперативное пространство палубы «Кланчи» технолога — железные бойцы должны были провести разведку и обеспечить прикрытие для второго эшелона — abordажной группы. Кстати, Макс решил отдать назад главному наемнику его штурмовой скаф — такой же «Шонц-бу», как и у него самого, с тем отличием, что у Круна отсутствовала плечевая турель. В принципе, это было нормально — капитан целого носителя не должен ходить в атаку в первых рядах бойцов, в то время, как для своей защиты он может использовать только дроидов и их экраны. Второй скаф высшей защиты, снятый с покойного главы корпорации «Зальт-ИИ», он думал отдать своей девушке,... наверное,... или отдать ей свой нынешний, а более продвинутый забрать себе — пока он окончательно не решил эту дилемму, м-дя.

На той летной палубе, где они дружно высадились, было пусто, если не считать абсолютно целого abordажного бота на крайней парковочной площадке — этот факт сильно удивил обоих партнеров.

— Это сколько же их тут еще осталось, если у них еще один бот в комплекте? — общался с капитаном наш герой, используя командную сеть отряда — куда они тут помещаются то?

— Хм, думаю, еще минимум полсотни бойцов, и другого персонала еще пару десятков — задумчиво рассматривая бот, ответил Крун. А может и вообще, их тут еще целая сотня — это же коритцы, у них тактика боев основана на численном преимуществе. Странно, что они нас тут не встретили...

— Здесь слишком просторно, негде устроить засаду — думаю, что нас ждет теплый прием в коридорах — заметил наш герой, получая информацию от своих дроидов — здесь чисто, идем внутрь.

Получив приказ, из ботов стали выгружаться абордажники — подгоняемая своими командирами, группа головорезов образовала несложное наступательное построение за дроидами, и вся компания двинулась на ознакомительную экскурсию по внутренностям корабля. Коридоры и переходы на этом судне разительно отличались от таких же аналогов на «Фарди»: под ногами было достаточно замусорено и грязно — землянин с удивлением и безразличием смотрел на этот беспорядок — прямо какой-то летающей заброшенный склад. Однако довольно быстро нашлось объяснение таким кучам мусора: из многих стали выскакивать мелкие дроиды, которые пытались напасть или нанести повреждения продвигающемуся отряду. Но так как впереди шли

их собственные пауки, то такие выходки скорее веселили наемников, чем беспокоили.

Макс пнул ботинком скафа одного такого наглеца, которому его дроиды проделали незапланированное конструкцией лишнее отверстие в корпусе: ремонтный дроид четвертого поколения из знакомого ему комплекса «Фирос-4.44». Немного озадаченно попинав того ногой, двинулся дальше, задавая себе вопрос: «А где же боевые?» Через некоторое время местные жители изменили тактику, и теперь жучки выскакивали из разных неожиданных мест тогда, когда их передовой механический авангард проходил дальше — нападали на людей сзади. Пара таких неожиданных атак принесла противнику определенный результат: одному абордажнику отрезало ногу плазменным резакон, а вот другому бойцу не повезло — выскочивший из боковой сервисной ниши паучок успел прожечь наемнику лицевой щиток, пока остальные бойцы не прикончили железяку.

После этого команда экскурсантов тоже поменяла тактику: шедшие впереди дроиды поливали плазмой и импульсами все подозрительные нагромождения предметов и мусора, где теоретически могли прятаться партизаны. Своих четырех помощников технолог теперь держал по бокам группы, проверяя все ответвления и лючки: тактика дала свои результаты

— в спину никто не стрелял и не плевался плазмой. По мере продвижения отряда внутрь корабля, количество сюрпризов стало расти, и, к уже известным стали добавляться новые «приятные» неожиданности: потолочные турели, замаскированные мины. Все это, выскакивающие совсем не к месту и не вовремя, создавало неприятные ситуации — так было ранено еще несколько абордажников. Тенденция начинала напрягать землянина, и он решил использовать свой дар для ориентации в местных условиях — исходный проект был серьезно переделан, как понял он, сравнивая информацию из базы по средним кораблям с реальностью.

— М-дя, местные конкретно тут наворотили, придется хитрить, а то так по чуть-чуть, и выбьют мне всех людей. Надо с этим заканчивать — особенно ему не нравились потайные турели — не один он такой умный, оказывается...

Осмотр следующего коридора вторичным зрением сразу дал результаты: нашел двух партизан в боковых нишах и пару турелей на перекрестках проходов — по тем местам ударили его дроиды, подчиняясь прямому приказу погонщика. Дальнейшее передвижение отряда экскурсантов заметно ускорилось — Макс стал убивать накопители и реакторы вражеской техники издалека. Внешне это никак не проявлялось —

просто в нужном месте не срабатывала турель, или из кучи не выскакивал очередной механический мелкий партизан.

Затем они вышли в большой коридор — очевидно, это был главный магистральный путь внутри этого корабля — здесь их встретили уже боевые дроиды и часть оставшегося экипажа нападающих. Встретили дружным залпом из всего, что у них было — в сторону отряда с «Фарди» полетели ракеты, гранаты, сгустки плазмы и ураган мелкокалиберной кинетики. Особенно выделялся среди всего вражеского вооружения массивный огромный паук около трех метров в поперечнике с двумя крупнокалиберными роторными пушечками — этот гигант безостановочно поливал гостей струей скоростных снарядов, испытывая на прочность щиты прибывших экскурсантов. Крун не стал долго терпеть это издевательство, и зарядил в эту конструкцию сразу десяток плазменных гранат со своих паучков — у дроидов Макса гранатометов не было в вооружении, к сожалению. Еще две мини-ракеты проделали в гиганте большую дырку, вызвав детонацию боезапаса, который хранился у того в заднем отсеке корпуса.

Сразу после подрыва основной оборонительной силы защитников дела пошли живее — Крун накидал в зону расположения защитников еще пару гостинцев, отчего все щиты у

них отключились почти одновременно. Этим воспользовались абордажники, которые под прикрытием экранов своих дроидов быстро сократили дистанцию и стали полосовать оставшихся без защиты членов враждебного экипажа этого рейдера. Очевидно, это была главная линия обороны противника, так как далее по маршруту им почти не оказывали сопротивления — только однажды на технолога попытался запрыгнуть совсем мелкий паучок — откуда тот выпрыгнул, осталось загадкой. В тот момент наш герой не пользовался своим вторичным зрением: постоянно находиться в таком совмещенном состоянии он долго не мог — начинались неприятные ощущения, и зрение расплывалось, теряя четкость.

Так вот, этот мелкий наглец упорно пытался дотянуться до его шлема, даже когда специалист прижал его ботинком к полу — дROID был совсем миниатюрный, не более дюжины сантиметров в своей самой широкой части. Погонщик дал указание одному из своих «Кланчей» подцепить агрессивную малявку за манипулятор и стал его рассматривать — движения и дергания этого заморыша рассмешили его. Да и не только его — на манипуляции с таким крохотным агрессором обратила внимание вся команда абордажников.

— ДROID-диагност «Микро-Фе4к» — так

опознала его нейросеть.

— Плохо дело у врага, если вот даже такие мелкие пошли в ход — констатировал землянин под хохот его команды, которая продолжала следить за безуспешными потугами этого чуда дотянуться до обидчика.

— Как-то они быстро закончились — задумчиво заметил Крун, считая валяющиеся вокруг трупы врагов. Здесь не больше пятидесяти, где-то должны быть еще остатки команды, да и сам руководящий состав, скорее всего, цел пока и невредим.

— Пора навестить местное руководство — кто-то должен мне возместить потерю такого количества имущества — сказал технолог и приказал дроиду бросить мелкого партизана об ближайшую стенку.

Нежный организм диагноста не перенес такого варварского способа передвижения и вскоре затих на полу, предварительно пару раз подергав своими манипуляторами. До рубки управления добрались быстро и без неприятных местных нежданчиков — похоже, что фантазия и домашние заготовки у защитников закончились — так думал наш герой, но жестоко ошибся. На последнем переходе к рубке их ожидал последний блокпост: два десятка коритцев, одетых в какие-то блестящие костюмы, и вооруженных короткими тонкими

мечами. От увиденного апофеоза вся команда замерла в нерешительности и удивлении: местные обитатели реально сорвали всем шаблон. Глядя на эти блестящие костюмы, технолог почему-то вспомнил Землю и фильмы о средневековье, которых насмотрелся когда-то достаточно.

— Это...это же доспехи,... вроде каких-то рыцарских, что ли,... а мечи — это вообще жуть... Они что, собираются нас этими ковырялками до смерти защекотать? — первым опомнился от этой сюрреалистической картины Макс, удивленно поглядывая на Круна.

— Сам в шоке, первый раз такое вижу — в растерянности пробормотал тот — ты посмотри лучше вон на тех двоих, они вообще какие-то ударенные на голову...

Мужчина перевел взгляд на парочку местных пассажиров, которые резко выделялись на фоне остальных двадцати «рыцарей»: это были два организма обычной белой расы, один выше другого. Руки и лица у них были покрыты устрашающими полосами темной краски — все это было выполнено на них хаотично, без определенной системы и порядка. Характер этой боевой, по-видимому, раскраски был в чем-то аналогичен внешнему окрасу его боевых дроидов — только здесь преобладали черные и зеленые мазки.

— Интересный подход — резюмировал свои первые впечатления специалист — авангардный макияж, ипать.

Оба организма носили одинаковые головные уборы, украшенные по центру красной пятилучевой фиговиной, смутно знакомой ему из дальнего прошлого. Сам убор тоже что-то навевал из воспоминаний: массивный мохнатый предмет, частично закрывающий одно ухо организма, в то время, как вторая часть этой загадочной штуки была задвинута вверх, где заканчивалась коротким шнурком. На самих разумных из одежды были только странного вида брюки с полосками, снизу заправленные в высокие ботинки без шнурков и других креплений, а сверху эта часть гардероба была непропорционально расширена и свободно болталась вокруг тела этих незнакомцев.

— Мне это напоминает сапоги — подумал Макс, разглядывая одежду этих двух непризнанных лидеров пикета. Брюки тоже что-то напоминают, но вспомнить не получается...

Между тем, глаза сами продолжали осматривать неожиданных противников — нижняя часть гардероба этих двух недоразумений поддерживалась на их телах специальными узкими полосками гибкой ткани, или чего-то другого, крепясь за одежду небольшими металлическими захватами, и уходя через плечи куда-то за спину.

— Ипать, я вспомнил!!! Галифе и подтяжки — хлопнул себя по шлему рукавицей землянин, забыв, что он в скафе. Этого не может быть,... потому что этого не может быть! А еще на них шапки-ушанки...песец подкрался незаметно, мля.

— Что ты сказал, Макс? — отреагировал капитан — я не понял сказанного...

— Не обращай внимания, Крун, кое-какие аналогии из прошлой жизни.

Но больше всего его поразила верхняя часть гардероба двух неформалов: торс им прикрывали полосатые майки без рукавов. У того, что был повыше, эта часть одежды была в красную и белую полоску вперемешку и надписью на всю грудь «Мне все пофиг!». У его партнера это была такая же маечка, только желтая с белым и надписью «Мне тоже налейте!».

— Эй, организмы, вы кто? Что за представление? — решил поинтересоваться на всякий случай наш герой.

Тут два неформатных ни разу типа, снова рванули всем шаблон. Тот, что был пониже сделал шаг вперед, и с криком «Кто на Васю?» разорвал на груди свою полосатку. Более высокий его напарник не стал равнодушно за этим наблюдать и провел свою партию с разрывом полосатого предмета гардероба.

— А я ваще дурной, кто на нас с Васей?

Потом эти двое придурковатых артистов еще некоторое время препирались на непонятном всем языке, не обращая внимания на всех присутствующих вокруг. Примерно в таком стиле:

— Ступид вата идиото организмо!

— Ноу, ытс ю ступид вата идиото организмо!

— Фак ю, идиото!

— Фак ю ту, вата! — и далее в таком стиле.

Эта словесная короткая перепалка ввела в ступор не только команду с «Фарди» — бойцы в блестящих доспехах позади этих двух тоже таращили глаза на своих партнеров по команде, пытаясь понять, что происходит. Выражение полного непонимания ситуации явственно читалось на их желтых лицах — «рыцари» стали немного отодвигаться от двух неформатных организмов, пытаясь дистанцироваться от колоритной парочки. В конце концов, перепалка перешла в выяснение отношений между этими двумя: толкая друг друга в грудь кулаками, они спрашивали друг друга сердитыми голосами: «А ты кто такой?» Наконец у кого-то их наемников не выдержали нервы, и он поставил точку в этой дискуссии двумя прицельными очередями. Стоящие сзади «рыцари» в блестящих костюмах сразу оживились, и стали надвигаться на команду наемников, размахивая мечами, выкрикивая короткие резкие фразы, подпрыгивая и проводя другие непонятные

движения руками и ногами. Идиотизм ситуации дошел до предела, добив землянина, и он бросил в командную сеть свой приказ:

— Валите этих клоунов, мы тут и так слегка задержались — надо местного главгада найти.

Блестящие доспехи были очень красивы и эффектны, но против современного оружия совершенно не котировались — полминуты массированного огня со стороны гостей оставили от команды рыцарей горку окровавленных и рваных тел — бойцы с мечами не успели даже дойти до дроидов.

Глава 2

В рубке транспортника обнаружился главный гопник местного пространства: зрелище впечатляло — те блестящие латы, что были надеты на бойцах последнего заслона и рядом не лежали с его костюмом. По утонченности форм и линий этого обмундирования технолог понял, что это настоящее произведение искусства каких-то древних мастеров. Сочного темно-синего цвета, отделанный желтыми и серебристыми вставками других материалов по изгибам рукавов и ног, древний наряд был в некоторых местах украшен различными сверкающими камнями. Все это говорило о его эксклюзивности и немалой ценности — тем

непонятней было видеть такое чудо на таком корабле. Голова этого типа была почему-то совсем не защищена — это немного озадачило нашего героя, но виду он не подал. Картину завершали два клинка, которые мечник держал в своих руках — тоже эксклюзив, как успел определить землянин. Длинной около семидесяти сантиметров, из матового серого металла с зеленым отливом. Гарда также была украшена драгоценными камнями и имела в своей конструкции серебряный и желтый материал, как и в некоторых местах костюма. Первым нарушил молчание местный:

— Поганые бриларские собаки, зря вы сюда пришли — вы все здесь останетесь — я сейчас вас всех поубиваю! Эти доспехи и мечи держал в своих руках великий Дже Кичан — легенда нашего директората — они помогут мне сокрушить моих врагов в этой битве. Иййя!

С криком этот гад бросился на ближайшего к нему бойца отряда — тот немного замешкался, за что и поплатился: мечник двумя быстрыми движениями укоротил того на голову. Остальным бойцам такое развитие сюжета не понравилось, и они собрались расстрелять обидчика.

— Не убивать! — крикнул в командную сеть Крун — использовать парализаторы, не повредите костюм — он, наверное, стоит серьезные деньги, раритет какой-то, ипать.

Несколько трескучих разрядов, и вот местный самурай повалился дергающейся тушкой под ноги абордажной команде — ближайшие к нему наемники не удержались и от злости отвесили тому пару хороших пинков. Два эксклюзивных клинка разлетелись в разные стороны, выпав из рук узкоглазого героя на пол рубки. Крун дал указание бойцам снять с лежащего пирата сбрую и собрать раритеты: по прибытию в пространство директората трофеи будут оценены и выставлены на продажу на биржевую площадку — оба партнера пришли к мнению, что такой набор должен стоить серьезных денег. Сейчас следовало заняться определением ценности этого корабля — для этого партнерам требовался доступ к центральному искину. А вот для этого надо плотно побеседовать с главным узкоглазым на этой посудине, который, кстати, остался на борту в единственном числе из всего экипажа.

Действие парализатора должно было закончиться через двадцать-тридцать минут — за это время было решено осмотреть ближайшие помещения на предмет бесхозных ценностей. Наемники разбрелись по каютам мертвого экипажа в поисках этих самых ценностей. Схема сбора трофеев была всем давно известна и проста: собирается все в общий котел, затем оценивается и каждому члену экипажа насчитывается доля

согласно договору. Надо отметить, что хоть непосредственно в abordаже принимала участие только abordажная группа, Макс и капитан Крун, тем не менее, и все члены экипажа получали доли — в том числе и пилоты — их взнос в схватке также учитывался. Мелочь, которую трофейщики могли взять себе, также оговаривалась: только то, что можешь унести в руках, и кроме стратегических вещей — как, например, вещишки древних, платежные чипы. Крысятничество не поощрялось: утаивший такие вещи член команды рисковал прогуляться в свободный космос без скафа. Каюты капитана, старпома и рубка считались зоной интересов руководства отряда — обыскивать их разрешалось после того, как Макс с Круном лично осмотрят эти помещения.

Но сначала надо получить код доступа к бортовому мозгу, и оценить степень повреждений транспортника — Юли куда-то удачно попала, так что сейчас корабль не двигался, хотя система жизнеобеспечения работала исправно — атмосфера и гравитация были в пределах нормы. Пока желтокожий организм отходил от воздействия парализатора, технолог сходил посмотреть на то место, где зияла дыра от попадания главного калибра «Фарди» — специалист хотел примерно оценить масштабность разрушений и шансы на запуск двигательных систем корабля. Все-таки,

если он сможет восстановить ход этому монстрику, то это чудо инженерной мысли местных гениев смогло бы само добраться до того места, где его можно будет продать и частично покрыть убытки от потери москитной группы носителя.

Переделанный транспорт пятого поколения «Шоги-Су» мог потянуть на семьдесят-восемьдесят миллионов кредитов, а при удаче и больше. Технолог подсчитал, что сейчас этот летающий монстр был чем-то средним между легким и средним носителем по стандартам Содружества: более двадцати пяти москитов на летных палубах, но менее ста. Хотя конечно отсутствие внешнего вооружения портило всю картину — неполноценная переделка, ипать. Думая в таком направлении, наш герой добрался, наконец, до пробоины: курсовое орудие «Фарди» проплавило себе тоннель внутрь корпуса на пару десятков метров — все-таки это обычный транспорт, а не боевой корабль — с броней тут кисло.

Осмотр повреждений на первый взгляд был многообещающим: до бронекапсулы с реакторной группой Юли не добралась, но распределительный модуль, отвечающий за связь искина с двигательным отсеком, был уничтожен. Макс питал надежду, что он найдет на этом корабле необходимые материалы и запчасти для восстановления исполнительной линии — весь

модуль вернуть к жизни вряд ли получится, но заставить корабль разгоняться и прыгать он, скорее всего, сможет. Составив себе, таким образом, общее представление о положении дел, землянин стал двигаться обратно в рубку, так как получил сообщение от Круна о том, что местный капитан начинает оживать.

— Гутен морген — поприветствовал он главного пирата, войдя в рубку.

Самурай и стоящий рядом с ним наемник удивленно посмотрели на специалиста — немецкого языка тут никто не знал, скорее всего, поэтому повторил то же на интересе.

— Код к искину, э... как тебя там...? — вопросительно посмотрел наш герой на озадаченного пленного.

— Сунь-чо Фчай — ответил тот.

— Что??? Сам туда че-то всунь! — воскликнул технолог и приложился ботинком скафа к грудине главного гоп-стопера этого корабля. Код давай, бибизяна! — стоявший рядом Крун с непониманием и удивлением посмотрел на своего партнера.

— Чего надо засунуть, я не понял?

— Я сам не понял... Короче, не бери в голову, партнер, это я так, к слову пришлось. А ты чего завис Чета-Фсунь? Код давай, говорю — или ты хочешь обсудить этот вопрос с резакром дроида?

При этих словах местный главгад заметно побледнел, хотя ненависти в его глазах только прибавилось — через пару секунд на нейросеть пришел пакет с требуемой информацией. Макс тут же воспользовался открывшимися возможностями и сменил старый код на новый — его нейросеть сгенерировала случайную последовательность символов на запрос хозяина. Авторизовался, как новый хозяин корабля и затребовал полный отчет о состоянии, включая грузовые декларации. Пока бортовой мозг составлял доклад новому собственнику, последний решил прояснить некоторые моменты у старого.

— Слушай, э..., как тебя там, опять забыл...
О! Засунь-чо, вспомнил!

— Я Сунь-чо Фчай! — потомственный капитан великого Корита — заявило это чудо.

— Да пофиг, Сунь или Засунь — неважно. Ты мне вот что скажи: как у тебя с кредитами — готов выкупить свою жизнь, потомственный ты наш, мля...

— Я отдам тебе корабль, полный доспех Кичана, пару легендарных мечей и еще парочку миллионов кредитов. Как тебе?

— А-ха-ха-ха — землянин вместе с Круном согнулись в приступе хохота — рассмешил ты нас, Сунь-чо там что-то... Это и так уже наше, а пара миллионов — это слишком мало за жизнь такого

героя, как ты, хе-хе. Попробуй подумать еще разок, ... кстати, я вот не понял: костюмчик этот твой — он какой-то незаконченный, что ли — голова совсем не защищена, да и кисти рук открыты. Деталей как бы не хватает — где потерял, болезный?

— Бриларцы — сказал, как сплюнул пленный — все мыслите своими категориями, шлем им подавай, и так далее... Все там есть, просто иссякла энергия божественная, как герой Дже последний раз его снял с себя: этому доспеху несколько тысяч лет — он старше нас всех вместе взятых. Я его получил от своего отца, мой отец получил от моего деда, и так далее... Это наша национальная реликвия — доспехи умершего бога, как называл это герой Дже Кичан. Моя семья хранила этот реликт несколько сотен лет, а как он попал к нам, никто не помнит уже — это было еще до того, как у нас узнали о Содружестве. За это время утерян секрет преобразования костюма в полный закрытый доспех, да и мечи потеряли часть своей мощи — по преданиям наших легенд они разрезали любого противника в любой защите. Думаю, даже ваши бриларские скафы эти мечи тоже бы разрезали без труда в полном их функционале. Вот так вот, а ты мне «шлема нет, перчаток нет», мля...

— Хм, все это, конечно, очень интересно, мой узкоглазый друг, но вернемся к деньгам: не поверю,

что у такого бойца совсем нет кредитов — два миллиона, как-то маловато, как считаешь, Крун?

— Точняк, думаю, он нам врет — надо ему эту тему перетереть с дроидом — поддержал его мысль напарник.

— Ладно-ладно, уговорили — оживился Сунь-чо — есть кое-какие резервы, держал для души, так сказать. В моей каюте в подушке чип запароленый — там четырнадцать миллионов кредитов — этого хватит на бесплатный проезд в Поднебесную систему?

— Кидай пароль к чипу, проверю. Если все так, как говоришь — поедешь, как вип-пассажир... в медицинской капсуле, с комфортом, ха-ха-ха.

Тут мужчине пришел на нейросеть короткий набор символов, и он поспешил в каюту главного пирата проверить информацию. Чип действительно оказался в подушке — оригинальный способ хранить денежные средства, технолог даже удивился такому тактическому ходу, правда подушка после его поисков превратилась в кучу резаных лохмотьев. Проверка содержимого чипа подтвердила информацию пирата, поэтому довольно скоро Сунь-чо отправился отдыхать в длительный оздоровительный сон: договор есть договор — следовало придерживаться неписаных законов наемников.

Затем вместе с Круном стали осматривать

каюты капитана и старпома, разделившись при этом: Круну отошла каюта старпома, а Максу капитанское помещение. Сейф главаря ничем особенным не обрадовал землянина — куда девал награбленное бывший хозяин судна, было непонятно — посредственное оружие пятого поколения коритского производства, комбинезоны, прочая ежедневная мелочь — все это не заинтересовало нашего героя. Большое количество различных сувениров и непонятных мелочей также не впечатлила изыскателя, вообще складывалось впечатление, что капитан и его команда прожигали свои кредиты при первом удобном случае, так как ценных вещей почти не наблюдалось — только то, что требуется человеку на каждый день.

Уже собираясь покинуть юту каюту, решил осмотреть ее своим вторичным взглядом: тут обнаружили некоторые интересные моменты. В потолке он увидел сразу несколько миниатюрных активных энергоматриц: желтая, зеленая, голубая и синяя — все четыре находились как бы в одной точке, перекрывая свечение от друг друга.

— Опять верхние коммуникации и опять какой-то неправильный дроид, скорее всего — думал технолог, связавшись при этом со своим искином на «Фортере» — для вскрытия обшивки в таком месте идеально подходил диагност — ремонтники для такой тонкой работы не подходили.

Ждал прибытия бойца недолго — скорость перемещения у паучков была выше, чем у людей. Отправил работника работать — пару минут, и паук возвращается с шестигранным цилиндром — аналогом того, что он вскрывал когда-то у Михала, еще в свою бытность гарморским рабом. Пригляделся внимательней к самому хранилищу — желтая матрица отвечала, скорее всего, за активную кодовую лицевую панель мини-сейфа — в прошлый раз не решился ее вскрывать, опасаясь неприятного сюрприза внутри. Так как снова захотелось оставить такой красивый девайс себе, то пришла мысль откачать энергию из его микронакопителя — может тогда он сам откроется. Сказано-сделано! Секунда времени, и активная лицевая панель устройства тухнет и с легким щелчком отваливается от корпуса — вуаля, доступ открыт. Внутри обнаружил три уже знакомых ему непонятных цилиндра — такие же, как и у него, только поверхность у всех была разной: тот, что светился синим имел гладкую полированную без единой царапинки. Два других, которые он воспринимал как зеленый и голубой шарики, были не такие идеальные: немного шершавые с поперечными концентрическими бороздами.

— Интересно, кто-то собирал такую коллекцию, вот только непонятно для чего: в базе артефактов Дэ'галир эти предметы не имели

никаких пояснений — что это, зачем это нужно, как его применять? И кто это собирал: наш спящий капитан или предыдущий владелец этого корабля? Вопросы, вопросы... Ладно, находку потом буду осмысливать и, кстати, сам контейнер можно попробовать использовать по новой,... хотя чего тянуть — прямо сейчас и проверю свои догадки.

Идея основывалась на гипотезе, что после отключения энергии от кодовой панели, в устройстве сбрасываются все установки, и можно будет ввести новый пароль. Решил влить капельку из своего резерва — выдавливать из себя энергию уже наловчился неплохо — пара секунд напряжения, и панелька приветливо подсветилась его нейросетью. Предлагалось ввести новый пароль, что он тут же проделал, сгенерировав его своей сеткой. Несколько несложных процедур, и вот уже цилиндр вернул себе свой законченный вид — пусть пока это непонятное добро полежит там, дожидаясь своего часа. За такими делами его застал бортовой искин, сбросивший отчет о состоянии судна. Ничего непоправимого: требовался ремонт обшивки в тех местах, где Юли пару раз удачно попала в корпус, восстановление модуля коммутации с двигательной группой и ремонт каркаса в месте, где курсовые орудия «Фарди» проделали небольшой тоннель, добираясь до этого самого модуля. Список грузов удручал — похоже,

что эта гоп-компания только вышла на охоту, когда им попался их кораблик — ничего ценного, что могло бы покрыть его потери в москитном флоте.

— Кстати, я так до конца и не знаю, сколько КИПов мы безвозвратно потеряли — займусь этим после ремонта приза, надо вернуть ему ход, дальше будем думать с Круном, как достичь Корита на двух кораблях — не оставлять же такой подарок тут...

— Крун, я вернусь на носитель, возьму оттуда штатный ремкомплекс — надо восстановить этому корыту ход, думаю утащить с собой в Корит и там продать — немного покроем убытки. Правда, надо еще подумать, как их обоих пилотировать — у нас всего три пилота с базами на средние корабли...

— Вообще-то у меня тоже такие навыки изучены, могу быть четвертым пилотом...

— ...ипать, ну ты и жук, Крун! А что ж ты все это время молчал, шифровался — мы втроем уже замучились вахты делить, м-дя...

— Ну так, я ж целый капитан корабля, надо же соответствовать, как никак...

— Да, ...удивил. Но это хорошая новость — значит, вопрос перегона трофея уже не стоит, тогда я начинаю заниматься ремонтом.

Слетал на «Фортере» на борт носителя, там немного пообщался с Юли, взял под контроль управляющий модуль комплекса и озадачил его

погрузкой своих подопечных в трюм копателя — все равно на носителе ему делать нечего, так как тот не получил никаких повреждений в прошедшем столкновении. Поставил задачу пилотам заняться вылавливанием и транспортировкой в район больших кораблей поврежденных КИПов обеих сторон конфликта — часть уже успела отлететь довольно далеко от места стычки. Так как на ходу пока имелось только четыре тяжелых «Кат-6х1», то взял с собой на «Фортер» в обратный рейс часть пилотов — пусть берут под свой контроль рабочие кораблики пиратов, обнаруженные на летных палубах приза, и помогают своим коллегам. Прикинул, что выполнять эту задачу бойцы будут весь оставшийся день и часть следующего — много времени уйдет на сбор отлетевших кусков корабликов, с которых специалист собирался снять уцелевшие модули, чтобы использовать их для ремонта более крупных частей истребителей и штурмовиков.

Для восстановления коммутационного модуля двигательного отсека решил использовать детали с других, менее нужных в предстоящем полете узлов — таких оказалось мало — корабль был простым транспортником, переделанным в носитель. Оставил грузовые трюмы без возможности управлять ими через искин — там и так почти не было ничего, в крайнем случае, можно все

проделывать и в ручном режиме, прямо на месте. Демонтаж требуемых деталей провел за три часа с небольшим — часть дроидов отправилась зализывать раны на обшивке корабля, благо управляющий модуль комплекса прекрасно справлялся с раздачей фронта работ своим подчиненным работникам. Особо стараться не было смысла, главное — вернуть кораблю ход и возможность маневрирования, полное предпродажное восстановление, при необходимости можно будет провести на месте по прибытии в директорат, так как материалов для полноценного ремонта на борту не было.

— О чем думали эти горе-нагибаторы? — удивлялся наш герой, когда управляющий паук комплекса в очередной раз озадачивал его вопросам, откуда брать материалы для ремонта. Как они вообще-то летали, без резервов, без НЗ — я в шоке!

К концу дня удалось восстановить в рабочее состояние модуль связи искина и двигательной группы — дал задание бортовому умнику протестировать собранный узел и определить степень готовности реакторно-двигательной связки к прыжкам. Железка потребовала на анализ полчаса — согласился.

— Тест двигательной группы — 90 % функциональность, тест реакторной группы — 90 %

функциональность, коммуникационный модуль -70 % функциональность, нет отклика от грузовых модулей — отчитался искин.

— Понятно, чтобы достигнуть директората нам хватит и этих 70 % ресурса, там поменяем на что-то оригинальное,...может быть. Про трюм я в курсе. Осталась одна проблема — каркас и обшивка в зоне попаданий «Фарди» — тут все плохо, нет материалов... Вижу только один выход — собираю все, что останется после ремонта малых кораблей, свариваю все это в кучу по месту пробоины, попутно заливая все это герметизирующей пеной — надо восстановить герметичность корабля на время полета.

— Крун, принимай этот корабль под командование — я на «Фарди», восстанавливать наш убитый флот.

— Давай, я пока тут с абордажниками осмотрюсь...

Ремкомплекс забрал с собой — собирался подключить к восстановительным работам свою подругу, но на сегодня больше никаких действий не планировал, так как пилоты еще стаскивали в кучу битые кораблики и их части. Более-менее целые экземпляры уже затащили на летную палубу носителя, убрав оттуда остатки абордажного бота пиратов — всего там сейчас находилось около пятнадцати КИПов — только «Каты» и «Монтри».

Восстановление было решено начать со своих бортов, оставив на конец работ вражескую технику — все-таки это было пятое поколение — свой флот шестого был в приоритете.

Корабельный комплекс «Задер-М640» радовал землянина своей функциональностью — с утра следующего дня они с Юли занялись ремонтными работами — дело двигалось легко и бодро, так как не было необходимости все время держать ремонтников под прямым контролем по отдельности — достаточно было задать направление работ главному пауку. Припахали и свой комплекс «Крюги — 63 м» — лишних рук, то есть манипуляторов много не бывает. Вначале была поставлена задача полной диагностики поврежденных кораблей — к сожалению, из двадцати четырех штатных КИПов сейчас имелось только четыре тяжелых штурмовика — те, что остались на ходу после стычки. По результатам оценки, из пятнадцати, притянутых на палубу для ремонта, восстановлению подлежали только десять — остальные пять пойдут как доноры для своих более удачливых собратьев. Диагносты проверили все, что смогли и дальше в работу включились уже ремонтные бригады и их помощники — грузчики.

Так как рабочие чертежи и схемы были заложены в память главного ремонтника, то сами Макс и Юли почти ничего не делали, изредка

контролируя ход процесса и вмешиваясь там, где управляющий модуль спрашивал мнение у разумных. Трудовой процесс затянулся на двое суток — за это время все, что представляло какую-либо ценность, было складировано на летной палубе, благо места хватало, так как сейчас штатная палубная эскадрилья представляла их себя урезанную версию начального варианта. Из девяти тяжелых штурмовиков осталось всего шесть машин — к четырем уцелевшим удалось добавить еще два — эти аппараты оказались достаточно живучими и ремонтопригодными. С истребителями было хуже: из полтора десятка сейчас имелось только восемь работоспособных «Монтри». Чтобы как-то заполнить потери, перегнали с борта приза оставшиеся семь целых «Самтур-Б5» — получалось, что в наличии имелось тринадцать тяжелых машин пятого и шестого поколений почти поровну и восемь истребителей, при этом абордажные боты в расчет не брались.

Теперь подошла очередь и для трофейного малого флота. Заниматься восстановлением корабельной техники специалист решил на борту их пиратского носителя. Тут было еще хуже, чем со своей москитной группой: относительно целыми оказалось всего восемь машин — три тяжелых «Самтура» и пять истребителей «Тувис-Б5». Так как доноров было много, то решили эту проблему

за пять часов — двойку штурмовиков сразу перегнали на «Фарди», где были пустые парковочные площадки, доукомплектовав, таким образом, эскадрилью до штатного количества. Потом Макс занялся сборкой новых корабликов из останков и запчастей их менее удачливых коллег. Вначале дал указание управляющему паучку на разборку доставленного материала — на глаз, около двадцати корпусов, сохранивших какое-то подобие боевого корабля.

Часть ремонтников задействовал для демонтажа целых модулей со всего остального хлама, когда-то бывшими боевыми машинами. На все работы по разборке и систематизации пошло полтора суток: паучки работали, а землянин чередовал это время между сном и приемами пищи — красота. Еще трое суток пошло на сборку новых КИПов — сорок ремонтников смогли собрать двенадцать истребителей и еще два штурмовика. На этом закончились необходимые запчасти и доноры — итог почти недельных ремонтных работ оказался весомым: не считая полной укомплектованности «Фарди», удалось заполнить палубу призового корабля почти на половину первоначального состава. Теперь тут имелось в наличии три тяжелых штурмовика «Самтур-Б5» и семнадцать истребителей «Тувис-Б5», жаль только, что пилотов сейчас было существенно меньше, чем летающего железа.

К тому времени все раненые были в строю: штатные медицинские капсулы носителя и шахтера вернули им полноценное здоровье. Теперь оставалась самая нудная и тяжелая работа — используя останки малых бортов закрыть каким-то образом пятнадцатиметровую пробоину в корпусе. Части корпусов скреплялись между собой другими частями — стояла задача создать несущую конструкцию поверх дырки, которую потом будут заливать герметизирующим составом. Здесь Макс не особенно церемонился с внешним видом заплатки — за шесть часов работы удалось склепать два слоя композитных нашлепок, пространство между которыми дроиды стали заполнять быстротвердеющей герметизирующей пеной. Запасов этого аварийного материала было достаточно как на «Фарди», так и на призовом корабле, поэтому, в первую очередь использовал трофейные запасы. Когда внутренний слой герметизирующего материала был готов, послал паучков на внешнюю обшивку, чтобы еще там распылили дополнительный слой — для страховки, так сказать — путь еще предстоял не близкий. Затем дал указание бортовому искину судна на восстановление атмосферы и проверку герметичности под давлением — результат многочасовой работы удовлетворил технолога и самого умника — гибридная конструкция держала

давление не хуже оригинальной обшивки. Теперь следовало подвить итоги.

— Итак: минус три тяжелых «Кат-6х1» — это двенадцать миллионов, минус семь легких «Монтри-ба» — это еще двенадцать в убытке, потеря высококвалифицированного персонала — это очень серьезно — такие люди всегда в недостатке. Надо будет по прибытии в зону действия ретрансляторов Содружества, как распродадим добычу, выплатить родственникам компенсации — человека это не вернет, но свои обязанности надо выполнять четко и своевременно. Зажимание компенсации за погибших среди наемников было вторым по тяжести проступком, сразу после крысятничества при подсчете трофеев. Суммарные потери по итогам этой встречи тянули почти на тридцать миллионов, с учетом этих выплат. Оставалось надеяться, что удастся хорошо пристроить этот приз, а еще могут потребоваться некоторые средства на окончательное восстановление каркаса и обшивки.

— Так, а что у нас в плюсе? — продолжал математические подсчеты землянин. Сам кораблик потянет на миллионов восемьдесят, ориентировочно, хотя... Это ведь что-то между легким и средним носителем, так что это еще надо будет на месте посмотреть. Хм, в принципе, если больше не будет таких «встреч», то я опять в

плюсах — обрадовался технолог — главное, это чтобы к нам больше не лезли всякие разные организмы с претензиями.

Так как все вопросы в этой системе были решены, то следовало выдвигаться дальше по маршруту — итак просидели тут лишнюю неделю. Посоветовавшись с Круном, разделили экипаж: на «Фарди» он с Юли, четвертак абордажников и половина пилотов, а остальные переходили временно на приз. В итоге, на каждом корабле было по два пилота для очередности вахт — сам наемник сначала стал возражать — покидать свой корабль, где к тому же находился ценный груз, ему не хотелось, но Макс категорически отказался разделяться с девушкой, и тому пришлось уступить партнеру. Начали совместный разгон — первым в прыжок ушел «Фарди» — более современное оборудование давало о себе знать, несмотря на то, что оба корабля были примерно одинаковыми по габаритам.

— М-дя, слабоват этот кораблик для одиночного плавания — делился своими мыслями мужчина со своей подругой — предстояло провести первые восемь суток первого прыжка. Все-таки легкий носитель со своим небольшим палубным флотом больше подходит для групповых передвижений — вот напоролись на этого пирата, чуть больше нас, и все — если бы не наша

«кипорезка» с его специализацией, покروшили бы тут всю команду вместе с Круном. Вся эта заварушка, только подтвердила мои стремления к покупке большого корабля,... а еще лучше небольшой группы.

— Как ты себе это представляешь? Группы бывают разные...

— Небольшой ордер: большой носитель на полторы-две сотни малых бортов, несколько малых специализированных суденышек, например, разведчики, торпедоносные фрегаты или эсминцы. Огневая поддержка в виде парочки крейсеров с тоннельными орудиями — ограничений тут нет, что себе сам скомбинируешь, то и получишь.

— Это сколько же кредитов надо, чтобы все это купить,... а еще наем экипажа...

— Вопрос не в количестве денег на счету, а в том, где купить самое последнее поколение, доступное гражданским лицам. Вот в нашем родном Бриларе специализированные корабли шестого поколения не продают, я уже пробовал прощупать почву в этом направлении. С пятым проблем никаких, но зачем брать уже устаревшее, если можно взять новое?

— Я как-то об этом не подумала,... кто же такое продаст нам?

— А вот тут ты удивишься — я кое-что нарыл в инфосети: есть такое государственное

образование, как конгломерат Хаман — они постоянно воюют с негуманоидами разными, хоть и не очень удачно пока. Сильно военизированное государство — почти все население тем или иным образом считается военнообязанными. А что это значит?

— И что же? Удиви меня...

— А то, что гражданские в пространстве этого конгломерата могут свободно покупать и пользоваться любой техникой, кроме конечно, седьмого, новейшего поколения. И это относится не только к гражданам самого Хамана — любой гражданин Содружества тоже может купить, кроме рабовладельцев — тех там не любят почему-то, ха-ха.

— О! Удивил, кто ж этих серых любит? — фыркнула подруга. А вот эти желтокожие, куда мы летим — как к ним относятся местные?

— Да, тут тоже небольшой затык: местные смуглокожие почему-то не приветствуют у себя цветные расы — вот такой парадокс. Как говорится, не нравится — иди и жалуйся валлингам, ха-ха-ха. Короче, система проста и понятна — плати и забирай.

— Это так далеко, Максик... Пока долетим до Корита, потом обратно домой, а потом оттуда в Хаман — так можно год летать — это как-то слишком много...

— А зачем нам возвращаться в Брилар? Мы же хотели полетать по Содружеству — вот и случай представился: Хаман к директорату ближе, чем к Брилару — я проверял уже. Можем отправиться с каким-нибудь торговым караваном в Дивели — это уже полдороги до смуглокожих. А там найдем еще что-нибудь попутное в нужную сторону — между Дивели и Хаманом оживленное движение — даже сможем наняться в охрану, тогда не мы будем платить за перелет, а нам заплатят — ха-ха-ха.

Первые три прыжка решили пройти максимально быстро, без разгрузочных тренировок пилотов и бойцов: еще свежа была в памяти стычка, забравшая часть команды. Затем стали все-таки останавливаться для таких разминок — сидеть без движения по восемь-девять суток внутри металлической коробки тяжело. Во время второй такой остановки немного пообщались с Круном.

— Макс, ты заметил, что мы уже во фронтире директората?

— Да?... Точно! — текущая позиция системы 42-ДК-104л — можно сказать, что почти прилетели — осталось всего три прыжка до Поднебесной системы — потерпеть еще пару недель.

— Я бы так не радовался, сейчас начинается самая опасная часть маршрута, ведь, чем ближе к обитаемым системам, тем большая вероятность напороться на любителей чужого имущества.

— И что ты мне предлагаешь, я не понял — вернуться в Брилар?

— А-ха-ха-ха, рассмешил ты меня, партнер, о-хо-хо-хо...вернуться, кхе. Нет, конечно, команда готова к бою, глупо останавливаться. Следует перемещаться в таком порядке: первым прыгаешь ты на «Фарди» — все-таки у вас есть вооружение, а то, что у вас на борту неполный экипаж, так это никому не известно. Так что у вас больше шансов отбиться, а там и мы выскочим, и если что — поможем.

— Хорошо, но предлагаю сделать не три прыжка, а четыре, короче стандартного на три системы. Если двигаться так, как посчитал искин, то выше вероятность выпасть в системе, где кто-то есть: все ведь умеют считать, сколько надо проскочить среднему кораблю за один прыжок, а так выйдем за две системы до последней точки прыжка. Думаю, что так близко от Поднебесной системы уже летают патрули, и там более-менее безопасно.

— Хм — некоторое время наемник размышлял, поглядывая куда-то в сторону, очевидно на тактический голоэкрэн. В принципе можем и так — в этой системе, кстати, нет никаких астероидных поясов — сделать засаду проблематично. Хорошо, сделаем по-твоему — четыре прыжка вместо трех, прыгай — мы за тобой.

В следующей точке выхода вывалились возле местного газового гиганта, и очень удачно — в системе шел бой — отношения выясняли две группы кораблей, примерно равных по оснащённости. Макс терпеливо ожидал выход из гипера своего напарника — по его примерным расчетам, при одновременном прыжке, «Фарди» выходил в обычный космос на полчаса-час раньше транспорта в трех случаях из четырех. Пресловутый космический рандом был более благосклонен к более продвинутому кораблю. Пока ждал, оценивал местную свалку-драку: один легкий носитель четвертого поколения в паре с крейсером поддержки против трех легких крейсеров также четвертого поколения. Кто одержит верх в этом состязании, было непредсказуемо — обе стороны имели как свои преимущества, так и свои недостатки. Попыток связи с ним никто не делал, поэтому «Фарди» изображал из себя мирный транспорт на краю системы. Наконец вышел из прыжка второй корабль их дуэта — немного неудачно — внутри системы возле третьей планеты, и Макс стал сразу разгоняться в его сторону. Оживился искин «Фарди»:

— Входящий вызов от капитана Круна, принять?

— Давай.

— Макс, тут у меня на связи какие-то

организмы воюющих, я тебя подключу в канал, мне кажется, одна из сторон знала этого Сунь-чо — вызывают его упорно. Поговорю, пока ты ко мне доберешься.

— Подключай, мне до тебя сорок минут на форсаже.

Искины двух дружественных кораблей создали локальную сеть, так что вскоре наш герой участвовал в беседе, как сторонний наблюдатель...пока.

— ...Эй, Сунь-чо, чего молчишь, не отзываешься, давай помогай мне, чего ждешь?

— Сунь-чо уехал в отпуск, я за него — на узкоглазого смотрел неизвестный ему человек белой расы — Крун ждал ответа удивленного коритца.

— Я не понял: какой отпуск, куда это он уехал, он мне миллион должен — тут сзади к говорившему подошел еще один такой же типаж, и показал ему два пальца. Эй, как тебя там...неважно — два миллиона, кхм. А ты вообще кто, я не понял?

— Я родственник, взял эту калошу в аренду на десять лет, есть возражения? — Крун тянул время.

— Какой-такой родственник, у этого желтомордого их давно нет, подошли все до одного,... да и белый ты...

— Ну, не знаю, что он там говорил, но я

родственник...дальний...очень-очень, вот!

— Так я не понял, родственник, кто мне будет два миллиона отдавать?

Тут связь немного прервалась, так как противник этого индивида провел удачный залп, однако через пару минут связь опять восстановилась.

— Так что там с моими миллионами, родственник?

— Слушай, э... как тебя там...?

— Можешь называть меня Тама-сука Бо...

— Да вы издеваетесь! — не выдержал землянин и заржал прямо в общий канал — я плакаль!

— Эээ...родственник, я не понял, это кто там еще?

— Кхе, хм — Крун держался из последних сил — это мой напарник, видишь на схеме носитель — мы тут вместе летаем. Короче, Тама...о-хо-хо, кхе — меня твои проблемы с миллионами не волнуют, я тут вообще арендатор — ищи своего Сунь-чо и с ним решай свои долги...

— Какой-такой арендатор? Не знаю такого, что это такое? Ты помогать мне будешь — меня тут атакуют какие-то организмы...?

— Арендатор — это тот, кто что-то берет во временное пользование, что-то там немного платит хозяину этой вещи, но ни за что не отвечает. А

потом внезапно пропадает или сам, или вместе с этой вещью, понял?

— Эээ...

— Вот видишь, ты все понял. Все, не отвлекай меня больше, нам еще с партнером далеко лететь, да и сам не отвлекайся — у тебя тут есть и так с кем поговорить по душам, хе-хе.

К тому времени «Фарди» уже достиг своего коллеги и Крун стал разгонять свой корабль вслед напарнику. Тама-сука еще что-то пытался выяснить у нового хозяина транспорта, но тут его противник усилил натиск, и ему резко стало не до разговоров — тут бы свое имущество сберечь и жизнь, а долги можно и потом собирать. Вскоре оба корабля нашего дуэта поочередно набрали необходимое количество энергии для прыжка и провалились в изнанку космоса на пути к следующей точке маршрута. Землянин решил немного времени посвятить своим трофеям, которых у него уже скопилось пару шгук: вначале следовало разобраться с последней находкой — непонятными цилиндрами древней расы.

На этот момент таких было четыре: три были энергоактивными, а четвертый был пустым в этом плане. Технолог брал их в руки по очереди, пытаясь как-то взаимодействовать с их внутренними источниками, по аналогии с тем, как он делал с другими энергоматрицами. Все попытки были

безуспешными — видимо это были какие-то неправильные цилиндры, или внутренний источник не мог отдавать или принимать энергию в принципе. Максу даже стало интересно — закапсулированная энергия, недаром в базе по артефактам Дэ'галир, предназначение и свойства этих предметов были не описаны — точнее ученые Содружества не смогли понять, зачем нужны эти изделия.

— Жаль, я думал, что смогу разобраться с этими диковинками с помощью своего дара — загрустил наш герой — прилетела птица обломинго, м-дя. Особенно интересно то, что все три рабочих (свой трофей он считал мертвым куском — тот никак не светился) имеют разный цвет своих источников. Если развивать аналогию с мощностью энергоустановок человечества, где чем темнее сфера, тем она мощнее, то тут лезет в голову идея о том, что это какие-то активаторы, или ключи доступа, и чем темнее внутренний источник, тем ценнее сам цилиндр,... наверное. И вот, кстати, наблюдение: у моего мертвого — поверхность сморщенная, зеленый выглядит получше, а самый отполированный и блестящий — синий. А может, это какой-то аналог одноразового аккумулятора для специализированного устройства, чем ниже уровень заряда, тем светлее внутреннее свечение — может это ближе к правде, кто подскажет?

Уложив все четыре предмета обратно в контейнер-сейф, землянин вспомнил о том подарке от лохматого шахтера — непонятном искине производства Рушкостана. Так как делать в прыжке все равно было нечего пока, если не считать тренировок на беговом тренажере, то специалист решил вплотную заняться этим чудом. Помня о предупреждении не подключать это изделие в корабельную сеть, он озаботился устройством удаленного терминала — хотелось посмотреть на этот девайс без вреда для корабля. Ничего особенного от такого устройства он не ждал — уровень развития Рушкостана не оставлял надежд на чудо. Сначала следовало осмотреть коммуникационные разъемы аппарата: тут наш специалист немного завис — на контрольной панели обнаружилось несколько стандартных контактов, но возле них были непонятные ему надписи. Ну, например: Пц1, Стн. кнт.2, Вых.2, Вх.1 и так далее — технолог немного растерялся — вроде и все стандартно, но эти непонятные надписи вводили его в недоумение.

— Ничего не понял, они там в этом протекторате, совсем ненормальные, что ли? — бормотал землянин, подсоединяя кабели по соответствующим разъемам — и так ведь понятно, что круглое в квадратное не войдет. Или у них войдет? На пьяную голову всякое возможно,... но

зачем тогда еще все усложнять непонятными сокращениями — напиши мелким шрифтом полностью, если уж так надо, зачем эти сложности?

Немного позже его довела до истерики табличка с эпической картинкой, где в нескольких рисунках изготовитель пояснял будущему счастливому владельцу продвинутого девайса порядок заполнения охлаждающей системы холодоагентом. Рисунок № 1 показывал фигуру разумного, держащего в руке емкость с национальным напитком рушиков, снимающим с нее пробку. Рисунок № 2 был зачеркнут крест-накрест красным цветом — на нем была нарисована та же фигура разумного, но с емкостью, поднятой ко рту.

— Хм, очевидно, это значит, что пить нельзя — размышлял здраво технолог, поскольку на последнем рисунке № 3 был изображен тот же разумный, заливающий жидкость в отверстие для заполнения охлаждающей системы искина.

— Но это же очевидный конфликт интересов — продолжал вслух размышлять мужчина — залить вадяру еще куда-то, кроме своего организма? Это же разрыв шаблона — все равно, что кредиты выбросить в космос! Кстати, надо будет проверить, чем залит этот агрегат, есть у меня подозрения, что последний его владелец проигнорировал руководство изготовителя и заполнил искин

стандартной охлаждающей смесью. Вот тут даже есть еще одна странная надпись красной краской: «Только ВАДЯРА!».

Решив не откладывать на завтра то, что можно сделать сейчас, взял пробу из горловины устройства. Результат его обескуражил — внутри была простая вода — даже не охлаждающая смесь.

— Ипать, даже смесь высосали, организмы! — ошолбенел специалист — из изученных баз он знал, что сама стандартная охлаждающая жидкость имела в своем составе некоторое количество алкоголя.

Глава 3

Перед включением провел профилактику — продул корпус, удаляя оттуда пыль, промыл систему, залив ее стандартной смесью — решил пока не рисковать и обойтись без вадяры — тестовый запуск все разъяснит. Осмотрел внешне на предмет механических повреждений — вообще, агрегат был очень необычен по своей конструкции — вместо стандартного шестигранного цилиндра, это была пятилучевая конструкция красного цвета с перфорацией для естественного воздушного охлаждения — видимо в дополнение к обычной охлаждающей системе. На нижнем торце конструкции нашел две заводских таблички с

маркировкой агрегата и непонятной символикой. Последняя ему что-то смутно напоминала из дальнего детства: вогнутый острый ручной инструмент с короткой перпендикулярной ручкой и другой ручной инструмент ударного действия с длинной ручкой и массивным набалдашником на одном конце. Эти два предмета были перекрещены на изображении. Надпись на другой табличке, очевидно, обозначала марку устройства: «ИНСМПР-Мега-Б». Версия программного обеспечения альфа минус, группа Б-7. «Рушкостан, Юшкар-оляля».

— Что, что??? — удивился читавший — это было сильно, я признал... О! Тут какое-то дополнение к маркировке: ну-ка, ну-ка: «Искин нестандартный с саморазвивающейся психоматрицей реальности, кратко ИНСМПР-Мега-Б». Капец,... да они там точно упоротые на мозг какие-то, ипать. С маркой агрегата вообще полный аллес-капут, попробуй, пойми, какое поколение и специализация у этого чуда...? Ладно, будем разбираться по ходу действия, пора активировать.

Загадочный искин активировался красиво — оказалось, что конструкция изнутри как-то подсвечивалась в такт заигравшей музыке, которая напоминала ему перезвон колоколов. Конструкция вспыхивала насыщенным красным цветом, иногда

добавляя в палитру белый и синий цвета — зрелище впечатлило даже практичного Макса. Затем над верхней плоскостью агрегата появилась небольшая голограмма изготовителя с какой-то двухголовой зверюгой, а затем ей на смену пришла фигурка человека, одетого, как... Тут мужчина опять залип: внешний вид разумного на этой голограмме напоминал ему тех двух пилотов в полосатых майках, которые встретились им при захвате транспортника узкоглазых. Та же высокая, до колен, обувь черного цвета, те же широкие штаны на подтяжках и та же традиционная «сапка-уссанка» на голове с поднятым клапаном над одним ухом, майка, правда, была сине-белой расцветки.

Землянину пришла в голову мысль, что голограмма для искина — это отличная задумка, обязательно надо будет посмотреть что-то в этом плане для Марса, да и матрицу саморазвития тоже было бы неплохо установить — равнодушное, без эмоций общение бортового мозга оставляло желать лучшего. Но тут внимание специалиста привлекли непонятные движения, которые проводила фигурка на голограмме агрегата: человечек странно крутился на месте, оглядываясь и делая вид, что он к чему-то принюхивается. Что еще больше заинтересовало мужчину, так это то, что как-то поприветствовать хозяина или обозначить свою

готовность к работе, этот предмет не собирался — следовало ему напомнить об этом.

— Искин, доклад — привычно обратился к голограмме технолог.

— Ипать... блянах, ты кто такой ваще? — разразилась воплями эта рушкостанская конструкция.

— Кхе-кхе — сбился с ритма дыхания специалист — что за выражения? Я твой новый хозяин, повторяю приказ — доклад.

— Э...эта,... О! Типа понял, спокуха чувак, щас все будет! — через пять секунд на нейросеть пришел короткий пакет информации, просмотрев который, Макс впал в уныние — характеристики агрегата были тоскливыми.

Голограмма продолжала, между тем, свои непонятные движения, что подвигло нашего героя на закономерный вопрос:

— Что это ты тут изображаешь, железка? У тебя же нет органов чувств, к чему этот цирк?

— Че за подстава, мужик, я похож на фраера? Ты че мне залил в систему? Опять эта голимая смесь...

От такого заявления наш герой на несколько секунд потерял дар речи — к такому повороту сюжета он был абсолютно не готов. Между тем, устройство продолжало свой монолог.

— Не везет мне что-то по жизни, опять жлоб

какой-то попался... Вот предыдущий, правда, был еще жлобливее — вылакал всю вадяру, а залил простой воды, сволочь — как в таких условиях работать нормально? Эх... а вот еще раньше я работал у правильного пацана — он меня только элиткой заливал: перцовка, шнапс, смага, столичная особая — четкий пацанчик был, жаль куда-то пропал... Слышь, брателло, а ты какой масти будешь?

Макс пребывал в затруднении: с одной стороны, свободная нестандартная манера общения этого искина была довольно оригинальной, а с другой стороны имелось какое-то неуважение устройства к хозяину, которое следовало подавить в зародыше. Он вспомнил слова лохматого главы профсоюза шахтеров о том, что они использовали этот девайс только для общения. По всей видимости, больше ничего этот девайс не умел, что собственно подтверждалось полученным пакетом информации. Не придя ни к какому решению, продолжил непростой разговор с саморазвивающейся психоматрицей изделия «ИНСМПР-Мега-Б».

— Искин, что ты умеешь делать? Я посмотрел твои показатели — тебе только в утилизатор дорога.

— Опа-чик. А ты чо предъявить мне хочешь? Инструкцию читал? Там все четко описано —

только вадяра предусмотрена, как рабочая охлаждающая жидкость. Все остальное опускает мощность процессорного ядра, сильно снижая мои возможности. Так что претензии не принимаются, хозяин.

— Да какие там у тебя возможности, металлолом говорящий? Тебе только сливным бачком в туалете управлять, хе-хе — разговор начинал нравиться Максусу.

— Слышишь, Вася, о чем ты шепчешь? Чо ты мне тут исполняешь? Я продвинутый девайс — могу управлять много чем, вот например, даже пищевым синтезатором — вот!

— А-ха-ха-ха, рассмешил ты меня,... зачем им управлять, там и так все просто и понятно, о-хо-хо-хо, клоун, ипать рушкостанский.

— Кстати, хозяин, могу напомнить одну народную мудрость: слишком часто улыбаться вредно — могут зубы окислиться...

— Неожиданно, удивил — снова задумался технолог над судьбой этого неформатного агрегата.

А сам искин продолжать вводить в ступор своего нового хозяина-собеседника:

— Пацик, дай скаф потаскать — мне разок до лабаза сгонять, и все...

— Кстати, хозяин — класные у тебя шузы...

— Ладно, сейчас поменяем тебе состав в системе, и посмотрим, как изменятся

характеристики — наш герой решил провести эксперимент прямо сейчас, чтобы точно знать, что такое ему перепало в наследство, так сказать.

Пришлось временно отключить устройство, пока проводил замену — всего десять минут на поиск необходимой жидкости и саму процедуру.

— Опаньки! Них@я себе мне вштырило — первая фраза этого чуда после повторного включения.

— Искин, доклад — посмотрим, что там изменилось — отреагировал мужчина на фразу пятиконечного устройства.

Сравнение двух пакетов информации заняло у специалиста две минуты — существенных улучшений не обнаружилось. Видимо ружкостанский изготовитель таким образом подталкивал потребителя своей продукции к увеличению потребления вадяры — она была дороже, чем стандартная охлаждающая смесь. За это время довольная голограмма успела отмочить еще несколько высокохудожественных тезисов:

— Дела ништяк. Раскумарился я нормально, все пучком...

— Чем меньше у человека зубов, тем лучше он фильтрует базар...

Уже отключая это чудо по ненадобности, наш герой ухватил последнюю фразу:

— Ты чо, страх потерял, шерсть?

Тормозни-ка, братан, базар есть...

— Повышение характеристик, ускорение расчетных возможностей — тьфу, голимый развод и лохотрон — подвел итоги знакомства с оригинальной продукцией протектората землянин. Пока пусть постоит отключенным, потом посмотрим — может, кому-то подарю, пусть мучается, хе-хе. Хотя, скоро будем в директорате — может, там спихну на бирже кому-нибудь, глядишь какой-то рушик, и купит свой национальный продукт — родная душа, как-никак. Кстати, о Рушкостане, раз уж так пошло, надо посмотреть, что там еще Марс мне закачал в каталог.

Покопавшись немного в списке файлов, нашел кое-что интересное. Суть в чем: в один из провинциальных городков Рушкостана планировался рабочий визит одного из администраторов высшего звена — толи самого Вэвэпута, толи того типа со звериной фамилией — технолог не понял, да и это совсем не принципиально. В самом протекторате было принято, что к приезду важного гостя надо прибрать все по пути его следования, все помыть, покрасить, отремонтировать — местные называли это «навести марафет», хотя более ходовым было понятие «пустить пыль в глаза». Максимум было непонятно последнее выражение: по логике, если в глаза кинуть пыль, то это на время повредит

зрение у человека. У рушиков, видимо, такие проблемы снимались их традиционным способом, так как выражение было широко употребляемым.

Все бы хорошо, но уровень воровства и коррупции был в протекторате самым высоким в Содружестве, ну, если не считать парочку карликовых государств во фронтире директората, где этот уровень был еще выше. Поэтому когда бросились ремонтировать, оказалось, что нечем заплатить за работу, и не за что купить строительные материалы. Но местные управленцы из системного движения «Единый Рушкостан форева», все как один, администраторы разной степени и уровня, нашли гениальный выход из этой патовой ситуации. Украли еще немного кредитов из бюджета, и на эти гроши наняли парочку деятелей местного, так сказать, искусства — если этот термин применим к протекторату, конечно. На Земле таких людей называли бы художниками...

Так вот, поставили им задачу разрисовать фасады тех строений, мимо которых будет проезжать высокопоставленный гость — чтобы, так сказать, не ударить лицом в грязь. Но сами художники тоже оказались не дураки: шутка ли — раскрашивать высокие стены, рискуя жизнью — нашли выход попроще! Купили на выделенные деньги краски, дешевой непромокаемой ткани, и прямо на ней нарисовали эти самые фасады — так

они стали как новенькие! На остатки от остатков этих грошей наняли бригаду местных любителей альпинизма, которые прицепили эти раскрашенные полотна на указанные фасады. Денег на все потратили мизер, из тех, что им выделили местные управляющие кадры — остальное положили себе в карманы. Работы были выполнены с опережением графика — до приезда высокого гостя оставалось еще немного времени в запасе.

Этого времени как раз хватило, чтобы закидать пару больших ям по пути следования чиновника. В последний момент обнаружилось, что один из разрисованных фасадов прицепили вверх ногами — но так как все деньги уже были украдены и использованы, то решили оставить все, как есть — авось прокатит. Высокий гость из столицы протектората остался доволен картиной, открывавшейся из окна его дорогого транспортного средства, похвалив напоследок перед отбытием всех присутствующих. Немного озадачило то, что чиновника не привлек перевернутый вверх ногами фасад — скорее всего, гость находился уже под воздействием национального напитка, который ему приходилось регулярно принимать, чтобы сохранять свою психику от картин реальности вокруг него — алкогольный транс позволял смотреть на все спокойно и равнобедренно.

— М-дя — размышлял землянин после

просмотра этого сюжета — вот и пойми, тупые они или не очень — такую аферу провернуть внаглую, это надо иметь мозги.

Оказалось, что этот опыт был быстро перенят другими регионами Рушкостана и соседними с ним однотипными протекторатами — местные чиновники моментально усвоили секрет быстрых ремонтов и денег.

Несколько следующих сюжетов проверили на прочность психику нашего героя. Дело вот в чем: он смотрел репортаж одного известного инфоканала «Рушка-туда-сюда» — борзописцы этого средства массового идиотизма (СМИ, по-ихнему) нашли занятный, по их мнению, сюжетик. В одной из многоэтажных жилых коробок одного из городов этой загадочной территории, поселилась неоднозначная личность. Эта женщина занималась тем, что собирала отходы своей жизнедеятельности (для тех, кто не понял — говно!) в большую металлическую емкость, а потом караулила в окне время, когда мимо проходили жители этой же постройки. Подгадав момент, с криком «Резче двигаемся, мясо!» выливала эти экскременты на ничего не подозревающих людей.

Журналисты этого упоритого канала смаковали все моменты этого явления во всех подробностях: крупным планом давались нарезки кучек испражнений, куда получалось докинуть свои

гранаты этой сумасшедшей особе. Нарезка получилась еще та... Многочисленные интервью с соседями этой придурковатой бабенки, в которых люди жаловались на неадекватку, и в эфире канала обращались к главному администратору Рушкостана с просьбой повлиять на «фекальную террористку». Макс долго смеялся с этого сюжета: калометание оказалось одним из национальных видов спорта рушиков — он просмотрел еще парочку похожих сюжетов, где больная на всю голову нация выливали свое дерьмо через окна на головы своих невнимательных братьев и сестер...

Кстати, с этой «каловой» террористкой все оказалось предсказуемо: ей уже давно поставили диагноз, довольно распространенный в Рушкостане: инвалид ума первой степени (местный аналог общепринятого понятия ранг). Как раз в этом вопросе никаких вопросов и не возникало: во-первых, болезни головы (читай — мозга) медицинские капсулы не лечили. Во-вторых, как ранее было описано, сами рушики не могли в полной мере воспользоваться достижениями науки Содружества по все тем же причинам, описанным ранее автором.

— Ну, с этой двинутой дурой все понятно — резюмировал сюжет наш герой — болезнь мозга поразила все тело, хе-хе.

Но вот как объяснить, например, другой

сюжет: жители такого же многоэтажного строения в прямом смысле «вырастили» у себя дерьмовый сталактит из мочи и говна??? Где-то пробита канализационная труба — всего-то дела то — поменять ее... Так нет же, стоят и смотрят на это «чудо» и на камеру журналюгам этого канала просят самого Вэвэпута разобраться с этим явлением природы и дать указание поменять трубу.

— Я просто в шоке, какая тупая, ленивая и дебильная нация: вот еще, например, сюжет — на местной дороге — не будем уточнять, где именно, так как смысла нет — такое в Рушкостане везде. Так вот, на дороге, по которой ездит половина населения городишки на своих уродливых четырехколесных повозках типа «Васс», «Гасс» и похожим им «...асс- подобных» агрегатах, вот уже почти полвека огромная яма. Все ругаются, плюются, осторожно объезжают это рукотворное «чудо», но простой попытки совместными усилиями закидать ее хотя бы строительным мусором не делают. Вместо этого, опять же на камеру упоротым борзописцам, просят великого администратора заделать яму.

— Это просто песок, мля... Рушский мир, ипать — держась за голову, сделал выводы технолог. — И куда вы прете своим свиным рылом в калашный ряд?

— Система 03-ДК-66к, штатный выход из прыжка — доложил искин носителя — активных энергоматриц не обнаружено, облучения обшивки не зафиксировано.

— Отлично, — радовались Макс и Юли, — остался один прыжок и мы в директорате. Даже не верится, что мы забрались так далеко от родного дома...

— Да,... ждем нашего партнера, мы опять выскочили первыми, посоветуемся, куда будем отсюда прыгать: я смотрел по карте сектора, можем отсюда двинуться прямо в центральную Поднебесную систему, а можем прыгнуть в какой-нибудь местный протекторат — там цены на наш товар будут еще выше, чем в Поднебесной.

— Не-не, я к аборигенам, которые передвигаются на животных, не хочу — мне таких картин не надо! Остановимся на первом варианте — огромный рынок товаров, более сотни различных торговых станций, несколько миллиардов основного населения — здесь хорошие шансы выгодно продать наш основной груз...

— Регистрирую выход из прыжка...идентификатор дружественного корабля — капитан Крун — вклинился в разговор бортовой мозг.

— Крун, мы разгоняемся, ты за нами — следующая точка — Поднебесная система

01-ДК-11а, конечная остановка!

— Принято, партнер, встретимся через восемь суток, удачного прыжка.

Этот прыжок специалист решил провести в медицинской капсуле — надо добить текущую базу по большим кораблям, материала впереди еще много, чего время терять? По его расчетам, оставшегося времени в этом прыжке ему должно хватить на доучивание этой базы. Синхронизировался с капсулой, подобрал свой состав медикаментов и отключился. Пришел в себя, вылез из «яйца» и решил посмотреть на свои достижения.

— Так, добил, отлично... Стоп, а это что такое? — удивился технолог, когда обнаружил у себя новый комплект баз, названия которых не читались, хотя некоторые слова там были понятны ему. Хм — вот он, подарок древних... а что там с тем загадочным имплантом?

Технолог заглянул в раздел нейросети, отвечающий за внедренные в нее внешние импланты: тут его ждал еще один сюрприз, так как слот был пустым. Повторялась история с имплантами, которые ему вживляли медики «ТСБ нейро» при модификации организма. Скорее всего, этот пропавший симбионт тоже был какой-то нанофабрикой...

— Ну что ж, неплохо-неплохо, я опять в

плюсах — появился еще один слот для возможных улучшений себя любимого. Думаю, надо осторожно поискать информацию об имплантах для псиоников — не может быть, чтобы таких не было в продаже... Ладно, посмотрим, что у нас добавилось в список неизученных материалов.

Новые базы имели в каталоге собственную структуру, немного напоминавшую дерево развития талантов в земных рпг-играх: пять корневых квадратов, от которых отходило по несколько линий к другим пунктам. В разных ветках их было по-разному: от трех в самой короткой, до девяти в самой большой ветке. Всего Макс насчитал более тридцати серых квадратиков с непонятными названиями — только кое-где были слова на интересе — видимо здесь давала о себе знать изученная ранее база «Словарь расы Дэ'галир», изученная им ранее. Все материалы можно было запускать на изучение: кнопка «Изучить» была везде активна, подсвеченная зеленым.

— М-дя — в нерешительности мялся наш герой — с чего начать? И сколько это займет времени?

Взгляд мужчины заскользил по списку доступных к изучению знаний, пытаясь зацепиться за что-то понятное, более или менее. Не хотелось начинать учить что-то второстепенное — такой вариант был весьма вероятен. Внимание привлекло

первое по списку корневое название: «База язык... Дэ'галир» — так переводилось название этого квадратика словарем. Так как ничего более понятного он не обнаружил, то глубоко вздохнув, мысленно нажал кнопку «Изучить» возле этого квадрата. Нейросеть немного подумала и выдала свой вердикт: «До окончания изучения двадцать шесть часов и 20 минут».

— Хе-хе, отлично — через сутки буду специалистом по языку древних — самодовольно изрек мужчина... Если, конечно, словарик не обманул с названием, м-дя...

— Штатный выход из прыжка, система Поднебесной — 01-ДК-11а — вернул его в реальность бортовой мозг. Регистрирую множественные активные энергоматрицы, множественные облучения обшивки...сбой классификации — слишком много активных меток, недостаток вычислительных мощностей — обиженно, как показалось Максу, сказал напоследок Марс и затих.

— М-дя — увиденное на тактическом голоэкране сильно впечатлило технолога: искин насчитал более трех тысяч корабликов и других средств передвижения местного народа. Для одного ИИ класса «малый» слишком много меток, интересно, когда наш Марс сошел с дистанции,

хе-хе?

На чем только не летали аборигены директората: некоторые летающие средства передвижения нейросеть отказывалась вообще опознавать. Ну вот, например, мимо их носителя пролетела обычная грузовая платформа, которые используются на станциях или планетах — тут Макс немного впал вместе с Юли в ступор: платформы, по своему замыслу и конструкции, не могли перемещаться в вакууме. Но местные подошли к вопросу творчески: на самой платформе, кроме груза, находилось несколько разумных, которые держали в руках баллоны, снабженные раструбами.

Что это такое и для чего оно требуется, парочка поняла, когда один из них привел свой экземпляр в действие: следовало скорректировать траекторию движения платформы, иначе она грозилась столкнуться с такой же, идущей ей почти перпендикулярно. Абориген выпустил немного газа из баллона, где он находился под давлением, и платформу немного развернуло по курсу, так что столкновения удалось избежать. Сам тип при этом едва не улетел в открытый космос при этом, получив противоположный импульс ускорения — но, как оказалось, все было предусмотрено. Каждый пассажир такого средства передвижения был прицеплен к корпусу платформы страховочным

тросом, так что оставшиеся на ней стали бодро вытягивать своего напарника обратно на его «рабочее» место. При всем этом пассажиры обеих этих леталок отчаянно жестикулировали друг другу, показывая противной стороне какие-то жесты — очевидно, они так делились незабываемыми впечатлениями от полета.

Или вот еще агрегат, при виде которого у путешественников отвисла челюсть, и они долго приходили в себя: конструкция напоминала собой земной велосипед с прицепленной к нему сзади парочкой кресел, на которых сидела группа местных обитателей. Эти двое просто сидели в скафах и смотрели по сторонам, при этом также оживленно жестикулируя — специалист заметил, что оба были надежно зафиксированы страховочными поясами. Но главное удивление вызывал тип, который сидел непосредственно на велосипеде: сам «космобайк», как назвал его землянин, был серьезно переделан. По бокам его конструкции были смонтированы мини-дюзы, которые время от времени выпускали из себя струйки газа, корректируя траекторию движения этого космического велорикши. Что успел заметить наш герой, то корректировка движения агрегата проходила строго в те моменты, когда рулевой поворачивал руль велосипеда в ту или иную сторону. Оставался непонятен факт, откуда в дюзах

бралось газообразное топливо — ничего объемного на конструкции аппарата не было заметно.

— Не может быть! — в полном ступоре воскликнул технолог — неужели он как-то генерирует газ посредством вращения педалей своего «велика»? Другого решения я тут не вижу — есть небольшой ящик, рядом с цепной передачей — от него идут какие-то трубки к этим соплам... Очевидно местная цивилизация нашла какой-то нестандартный способ передвижения в пустоте, основанный на мускульной силе разумных. Такого в базах по Содружеству не было — это было невероятно и удивительно!

Потом они с Юли убедились в своей последней догадке: здесь присутствовали похожие средства передвижения на двух, например, рулевых «космобиайкеров» — своеобразные тандемы, а ближе к станции были групповые вело-платформы, где усиленно крутили педали уже двенадцать представителей местного населения. Упавшая ранее челюсть теперь окончательно достигла пола рубки и там надолго обосновалась...

— Это называется плотный трафик — как и предупреждала база Содружество — отозвалась Юли, тоже находящаяся в тихом шоке от местных картин реальности. Лайна, по сравнению с этой системой, тихая периферийная дыра... Видимо движение такое, что даже местный транспортный

контроль до сих пор нами не заинтересовался — сколько там должно быть диспетчеров, даже не представляю.

— Входящий запрос — транспортный контроль Поднебесной, заявил оживший искин — принять?

— Конечно.

— Бриларцы — диспетчер, типичный земной азиат, скривился — цель прибытия в Корит?

— Торговые операции — ответила девушка, как дежурный пилот носителя.

— А почему идентификатор не соответствует — оживился типаж — пираты?

— Какие еще пираты, сейчас выйдет из прыжка второй носитель, наш партнер на нем.

— Направляю к вам патруль — не двигайтесь, пока мы с вами все не выясним, ждите своего напарника — все вопросы по таможне и контролю будете решать с патрулем.

— А коридор до торговой станции побольше для парковки, кто нам выдаст?

— А-ха-ха-ха, рассмешили... Посмотри вокруг, какой коридор ты хочешь в таком скоплении? Это у вас там, в Бриларе все по-модному: коридоры, вектора сближений и так далее. А тут у нас все проще — не задави тех, кто меньше и сам уклоняйся от тех, кто больше, о-хо-хо-хо — и отключился.